doi:10.17746/2658-6193.2024.30.0057-0063 УДК 902.01

Е.Н. Бочарова¹, А.В. Харевич^{1 $\boxtimes$}, Д.Г. Маликов² И.А. Орешников³, А.И. Шульга⁴, А.А. Анойкин¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН Новосибирск, Россия Ровосибирск, Россия РИнститут геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН Новосибирск, Россия ³ФГП ВО ЖДТ России на Красноярской железной дороге Красноярск, Россия ⁴Новосибирский государственный университет Новосибирск, Россия Е-mail: aliona.shalagina@yandex.ru

Верхнепалеолитическая стоянка Сидориха на Среднем Енисее: результаты работ 2024 года

В статье представлены результаты археологических исследований стоянки Сидориха (Республика Хакасия), проведенных в 2024 г. Объект, расположенный на высокой террасе Енисея, на левобережье Красноярского водохранилища, представляет собой однослойный стратифицированный археологический комплекс, относящийся к финальному палеолиту. Основной задачей исследований 2024 г. было продолжение изучения прикостровой зоны памятника, начатого в 2023 г., поиск новых участков стратифицированного залегания артефактов в границах объекта и сбор подъемного материала на береговой отмели в устьевой части лога, где локализована стоянка. В ходе работ 2024 г. подъемный материал обнаружен только на левом борту лога, где впоследствии был заложен разведочный шурф в целях уточнения границ памятника, не показавший наличия здесь культурного слоя. Основной участок работ связан с шурфом 2023 г., к юго-западной стенке которого, согласно основному направлению распространения концентрации археологического материала, был прирезан раскоп площадью 6.5 m^2 . В результате раскопок с данного участка был получен археологический материал в количестве 133 экз., залегающий на одном уровне и представленный в основном мелкими сколами и чешуйками. Наиболее интересными находками являются серия долотовидных орудий и утилизационные сколы, образовавшиеся в процессе их использования. Немногочисленные фаунистические находки представлены костями зайца, сурка и суслика. Исследования 2024 г. дополнили и подтвердили уже имеющиеся данные о характере заселения и типе стоянки Сидориха. На основе имеющегося ассамбляжа и характера сопровождающего его остеологического материала можно заключить, что исследованный в 2023-2024 гг. участок стоянки является местом разового и кратковременного эпизода заселения, во время которого осуществлялась охотничья деятельность, сопровождавшаяся активным использованием и подживлением/переоформлением принесенных с собой орудий определенных типов.

Ключевые слова: Енисей, Красноярское водохранилище, стоянка, финальный верхний палеолит, планиграфия.

E.N. Bocharova¹, A.V. Kharevich^{1⊠}, D.G. Malikov², I.A. Oreshnikov³, A.I. Shulga⁴, A.A. Anoykin¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
²V.S. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy SB RAS
Novosibirsk, Russia
³FGP VO ZhDT of Russia on Krasnoyarsk railroad,
Krasnoyarsk, Russia
⁴Novosibirsk State University
E-mail: aliona.shalagina@yandex.ru

Upper Paleolithic Sidorikha Site on the Middle Yenisei: Results of Research in 2024

This article presents the results of archaeological research at the Sidorikha site (Republic of Khakassia), which was done in 2024. The site is located on a high terrace of the Yenisei River on the left bank of the Krasnoyarsk Reservoir. It is a single-layer stratified archaeological complex dating to the Final Paleolithic. The main objectives of this year's research were to continue studying

the area around the hearth, which started in 2023, search for new areas with stratified artifact deposits within the site's boundaries, and to collect surface material evidence. During the fieldwork, surface materials were found only on the opposite, left side of the gully where a test pit was made for clarifying the boundaries of the site. No cultural layer was discovered there. The primary area of works focused on the test pit of 2023, where an additional 6.5-square-meter excavation was added to the southwestern wall, following the main direction of artifact concentration. As a result, 133 artifacts, primarily small spalls and flakes, were recovered from this area. All artifacts occurred at the same level. The most notable finds were a series of chisel-like tools and utilization flakes from their use. Faunal remains were sparse and included bones of hare, marmot, and gopher. New research supplemented and confirmed previous data about the habitation and type of the Sidorikha site. The assemblage and accompanying osteological evidence indicated that the area excavated in 2023–2024 resulted from a single short-term habitation event revealing hunting activities as well as active use and repair of specific types of tools brought to the site.

Keywords: Yenisei, Krasnoyarsk Reservoir, site, Final Upper Paleolithic, planigraphy.

Введение

Стоянка Сидориха расположена на левом берегу Красноярского водохранилища, в 14 км к востоку от с. Первомайского (Боградский р-н, Республика Хакасия) (рис. 1, 1). В ходе полевых исследований, проведенных в 2020 и 2022-2023 гг. было установлено, что стоянка Сидориха - это стратифицированный археологический объект, включающий один культурный горизонт, относящийся к финальному палеолиту. Данную атрибуцию подтверждает как характер каменного инвентаря, так и абсолютная датировка, полученная по сопровождающим археологические материалы фаунистическим остаткам 14 624-14 222 кал. л.н. [Харевич и др., 2023]. В 2024 г. исследования стоянки были продолжены отрядом ИАЭТ СО РАН. В задачи экспедиции входило изучение прикостровой зоны памятника, начатое в 2023 г., поиск новых участков стратифицированного залегания артефактов в границах объекта и сбор подъемного материала на участках размыва берега в устьевой части лога, где локализована стоянка.

Исследование стоянки Сидориха в 2024 году

Памятник локализован на правом борту долины р. Сидорихи, на берегу небольшого залива с сезонным заполнением водой, переходящего в овраг. От устья р. Сидорихи он находится южнее на 0,8 км (рис. 1, 2). До затопления эта территория представляла собой участок высокого берега р. Енисей с превышением над руслом до 50 м.

В ходе раскопок 1989–1991 гг. стоянки Сабаниха, расположенной в 1 км к югу, Н.Ф. Лисицын эпизодически проводил сборы подъемного материала вдоль береговой линии водохранилища, в т.ч. и на приустьевых участках и в устье р. Сидорихи. Однако собранная на этом участке коллекция подъемного материала была малочисленной и невыразительной, поэтому как самостоятельный археологический объект местонахождение Сидориха выделено не было. В 2020 г. В.М. Харевичем здесь были осуществлены новые сборы подъемного материала, а также проведена шурфовка береговых обнажений. В результате

этих работ была получена представительная коллекция подъемного материала, а также зафиксированы артефакты, залегающие *in situ*. Это позволило выделить Сидориху как отдельный стратифицированный археологический объект.

В 2022 г. в предполагаемых границах стоянки снова проводились сборы подъемного материала, который включал нуклеусы для пластин и пластинок, клиновидные нуклеусы, скребки и скребла на отщепах и пластинах и др. [Харевич и др., 2022]. В 2023–2024 гг. исследования были направлены на получение новых данных о стратиграфии стоянки и изучение культуросодержащих отложений на ней. В 2023 г. здесь был заложен шурф, вскрывший непотревоженный участок культурного слоя. Основная масса артефактов, в пределах этого горизонты, концентрировалась вокруг маломощного кострища, являющегося свидетельством разового и кратковременного заселения данного участка. В найденной индустрии, помимо продуктов первичного расщепления, присутствовали микроскребки, скребок, долотовидные орудия и фрагмент базальной части рогового орудия. Немногочисленный фаунистический материал не отличался видовым разнообразием и включал остатки северного оленя и некрупных птиц. [Харевич и др., 2023].

Первый этап работ 2024 г. на объекте, включающий визуальный осмотр территории, показал, что сохранность стоянки в целом удовлетворительная, хотя часть берега, с которой связана стоянка, в некоторых местах частично разрушена, т.к. здесь находится спуск находящихся на сезонных пастбищах лошадей к водопою. Осмотр береговой зоны залива не выявил новых скоплений экспонированных артефактов, что, скорее всего, объясняется низким уровнем воды Красноярского водохранилища в 2022–2023 гг., т.к. прилегающая к стоянке береговая зона затапливается только при отметках зеркала воды, близких максимальным [Уровни...]. Единственной находкой является клиновидный одноплощадочный однофронтальный микронуклеус (рис. 1, 3), обнаруженный на противоположном от стоянки левом борту залива, где в предыдущие годы в небольших осыпях также производились сборы подъемного материала. В целях уточнения границ распространения культуросодержащих слоев здесь были проведены рекогносцировочные

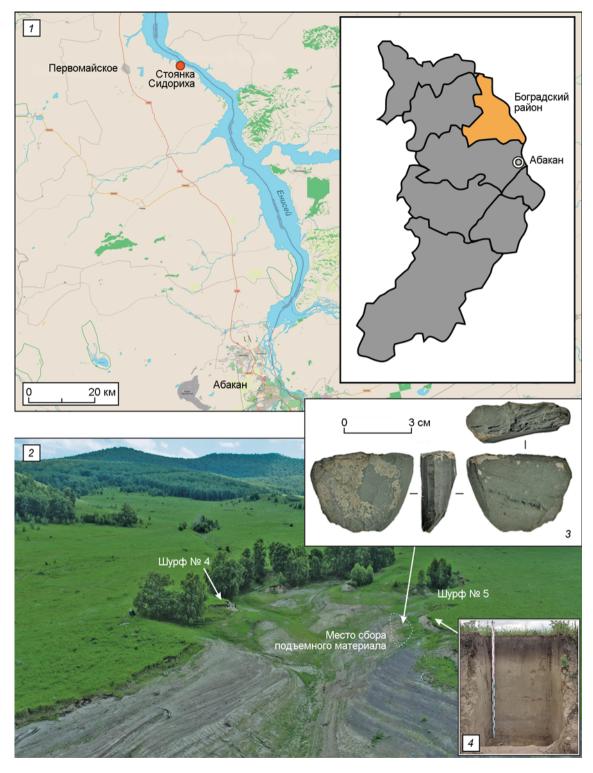

Рис. 1. Стоянка Сидориха.

I – расположение стоянки Сидориха; 2 – общий вид на стоянку Сидориха; 3 – клиновидный нуклеус, подъемный материал; 4 – шурф 2024 г., стратиграфический профиль.

раскопочные работы. На бровке левого борта залива был заложен шурф-врезка размером 1×1 м (шурф № 5) (рис. 1, 4). Его сводный разрез включает следующие литологические подразделения (сверху вниз).

Слой 1. Современная почва. Темно-серый гумусированный алевропесок. Подошва неровная. Мощность 0.4 м (0.0-0.4 м).

Слой 2. Светло-палевый с буроватым оттенком неслоистый алевропесок. Мощность 0,3 м (0,4–0,7 м).

Слой 3. Светло-серый не слоистый алевропесок. Мощность 0.75 м (0.7-1.45 м).

Слой 4. Серый алевропесок с белесым налетом, с включением дресвы, карбонизированный. Подошва неровная. Мощность 0,1 м (1,45–1,55 м).

Слой 5. Светло-палевый с белесым оттенком неслоистый алевропесок. Мощность видимая 0,3 м (1,55-1,9 м).

В шурфе не было зафиксировано какого-либо фаунистического и/или археологического материала. Это, с учетом периодического обнаружения экспонированных артефактов на данном участке, ставит вопрос о необходимости проведения более масштабных рекогносцировочных работ на левом борту залива. Возможно, здесь также локализованы одна/ несколько кратковременных стоянок с минимальным инвентарем, что, с одной стороны, сильно осложняет их поиск, но с другой, в случае их обнаружения, позволит существенно расширить наши представления о характере освоения древним человеком этой территории в поздние этапы палеолита, а также дать дополнительные данные о палеогеографии региона в финале позднего плейстоцена.

Основной целью работ 2024 г. было логическое завершение этапа раскопочных работ предыдущего года, в связи с чем к юго-восточной стенке шурфа 2023 г. был прирезан раскопочный участок площадью 6,5 м² (шурф № 4) (рис. 2). При проведении работ в 2023 г. здесь было обнаружено скопление культурных остатков $in\ situ$, включающее, помимо каменных артефактов и остатков фауны, небольшое кострище. При работах прошлого года само кострище было вскрыто полностью, однако характер залегания археологического материала указывал на его возможное распространение в восточном направлении (к руслу Енисея).

В ходе работ рыхлые отложения были вскрыты на глубину до 1,8 м. Полученный стратиграфический профиль хорошо согласуется с разрезом юго-восточной стенки раскопа 2023 г. (сводное описание, сверху вниз) (рис. 2, 2).

Слой 1. Современная почва (горизонт «А»), представленная темно-серым гумусированным алевропеском с неровной подошвой. Мощность слоя составляет 0.7 м (0.0–0.70 м).

Слой 2. Современная почва (горизонт «В»), карбонизированный серый алевропесок с белесыми разводами. Подошва также неровная, мощность 0,25 м (0,70–0,95 м). Слой 3. Светло-палевый алевропесок с буроватым оттенком, неслоистый, представляющий собой лессовидный опесчаненный субаэральный покров. Мошность слоя 0.4 м (0.95–1.35 м).

Слой 4. 1,35–1,45 м. Культурный горизонт в более темном алевропеске по сравнению с подстилающими и перекрывающими слоями 3 и 5. Толщина горизонта варьируется от 5 до 10 см, мощность 0,1 м (1,35–1,45 м).

Слой 5. 1,45–1,75 м. Светло-палевый алевропесок с буроватым оттенком, неслоистый, с ровной подошвой. Лессовидный опесчаненный субаэральный покров. Видимая мощность 0,3 м (1,45–1,75 м).

Коллекция археологического материала не многочисленна, плотность находок в слое невысокая, в основном сосредоточены у кострища и обрамляют его с восточной стороны (рис. 3, I). Коллекция каменного инвентаря из культурного слоя насчитывает 133 экз.

Анализ сырьевой базы каменной индустрии стоянки показал, что в ней представлено пять основных видов пород, при этом не все они являются характерными для галечника Енисея.

В коллекции представлены:

- кварц, черные жильные примеси указывают на то, что это может быть горный хрусталь, редко встречается карбонатный налет;
- аргиллит с включениями мелкозернистого кварца, цвет от коричневого до черного;
- кремнистая зелено-сероватая полосчатая порода, скрытозернистая, окатанная;
  - серо-зеленый алевролит, в карбонатном налете;
- яшмоид, пятнистый (от рыже-коричневого до бледно зелено-черного), скрытозернистая структура, непрозрачный.

Артефакты из яшмоидов и кварца (горный хрусталь) в материалах позднепалеолитических комплексов Среднего Енисея встречаются редко [Палеолит Енисея, 1991; Лисицын, 2000; Палеолит Енисея..., 2005; Палеолит Дербинского залива, 2018].

Как и в коллекции прошлого года, основную часть находок составляют мелкие отщепы (до 3 см) (41 экз.) и чешуйки (84 экз.). К категории отходов производства относится также обломок (1 экз.). Индустрию сколов иллюстрируют микропластины (5 экз.) и пластинчатый скол (1 экз.).

Орудийный набор представлен одним долотовидным орудием. Это небольшое по размеру изделие (95 × 194 мм) с двумя противолежащими рабочими краями практически полностью сработано (рис. 3, 2). Важно отметить, что два отщепа, из обнаруженных на этом участке при работах 2023 г., являются сколами, полученными в процессе эксплуатации данного орудия, при его продольной фрагментации [Харевич и др., 2021]. Оба фрагмента апплицируются между собой и с орудием (рис. 3, 2). Также при работах 2024 г. был найден отщеп с частично сохранившимся рабочим лезвием, апплицирующийся с долотовид-

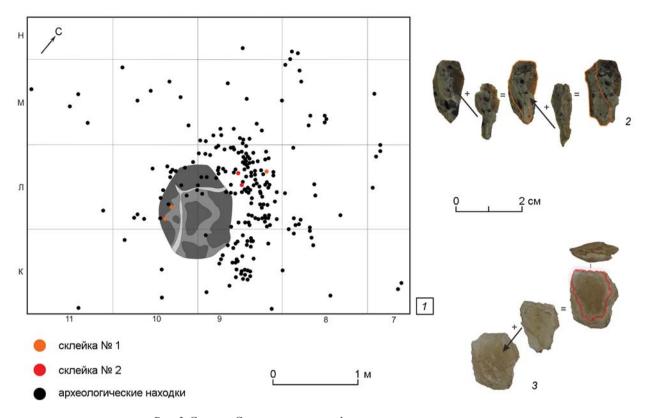

 $\label{eq:Puc. 2. Cтоянка Cидориха, раскоп 2024 г.}$ I – раскоп 2024 г., вид сверху; 2 – стратиграфический профиль, юго-восточная стенка.

ным орудием из шурфа 2023 г. [Харевич и др., 2023] (рис. 3, 3).

Кроме археологического материала при раскопках 2024 г. была получена значительная коллекция остеологического материал, в т.ч. определимого. Хотя основную часть фаунистических находок составляли

мелкие фрагменты сильно раздробленных костей, в полученной коллекции удалось установить присутствие следующих групп животных: *Lepus* ex gr. *tanaiticus-timidus* (заяц-беляк), *Marmota* sp. (сурок), *Urocitellus* sp. (суслик). В остальных случаях видовые определения были невозможны, но часть остатков

 $Puc.\ 3.$ Стоянка Сидориха, планиграфия и археологические находки. I – план распределения находок, раскопки 2020, 2023–2024 гг.; 2,3 – долотовидные орудия и апплицируемые сколы к ним.

можно отнести к млекопитающим мелкого (сурок/ заяц) и среднего (горный баран / северный олень) размеров. Среди определимого материала наиболее представительными являются остатки двух особей зайца, представленные как фрагментами головы, так и конечностей. Ранее [Там же] в местонахождении были определены остатки северного оленя, к которым, возможно, относятся вновь полученные фрагменты млекопитающих среднего размера.

Заключение

Анализируя весь комплекс находок, полученный на стоянке Сидориха за несколько лет исследования, можно предполагать, что здесь представлено несколько техкомплексов финального палеолита, в первую очередь, с учетом экспонированных материалов. При этом отнесение всех стратифицированных артефактов к единой культурной традиции и, возможно, к одному эпизоду заселения, представляется очевидным. Археологические находки *in situ* не имеют ярких культурных маркеров, но, учитывая присутствие в подъемном комплексе ряда специфических типов предметов (нуклеусы для пластин и крупных пластин, определенные типы резцов и костяных наконечников), позволяют отнести эти материалы к кокоревской культурной традиции финального палеолита Енисея. При этом следует отметить, что каменные артефакты, найденные в стратифицированных условиях, не имеют однозначной культурной интерпретации и встречаются как в афонтовской, так и в кокоревской индустриях [Абрамова, 1979а, б]. При этом отсутствие в комплексе всех находок каких-либо специфических афонтовских черт, в противоположность кокоревским, предполагает большую вероятность последней культурной атрибуции. Невысокая плотность артефактов и их приуроченность к кострищу, с которым они составляют единый комплекс, позволяет интерпретировать памятник как кратковременную одномоментную стоянку. При этом большой процент чешуек в коллекции указывает на тип деятельности, в первую очередь связанный с производством или подправкой каменных орудий, что подтверждается наличием апплицируемых сколов и орудий [Харевич и др., 2023]. Большинство таких изделий представлены долотовидными орудиями, что, наряду с наличием среди находок фрагмента наконечника из рога, указывает на возможное производство или ремонт костяных или роговых орудий.

Стоянка Сидориха выделяется среди других памятников кокоревской культуры своим расположением на высокой террасе р. Енисей, в то время как основные стоянки этой индустриальной общности (Новоселово VI, VII, Кокорево I и др.) находятся на более низких уровнях [Абрамова, 1979б]. Это нехарактерное расположение, вероятно, связано с особенностями долины Енисея на данном участке, где она на много километров представляет узкий каньон с высокими и крутыми берегами, где удобные для обитания припой-

менные участки отсутствуют. Однако финальнопалеолитические стоянки, обнаруженные и раскопанные на Красноярском водохранилище в последнее время, также расположены на высоких гипсометрических уровнях [Палеолит Дербинского залива, 2018]. Вместе с тем от других известных стоянок кокоревской культуры Сидориху отличает относительная малочисленность артефактов, редкость в коллекции крупных сколов и очень большой процент мелких отщепов/чешуек, что может быть вызвано труднодоступностью источников сырья (енисейский галечник), например в зимний сезон, и кратковременностью заселения стоянки.

Благодарности

Исследование проведено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0003 «Северная Азия в каменном веке: культурная динамика и экологический контекст».

Список литературы

Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Афонтовская культура. – Новосибирск: Наука, 1979а. – 160 с.

Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. – Новосибирск: Наука, 1979б. – 200 с.

Лисицын Н.Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. — 230 с. — (Труды ИИМК РАН; т. II).

Палеолит Дербинского залива / Е.В. Акимова, И.В. Стасюк, В.М. Харевич, С.А. Лаухин, А.Н. Мотузко, А.Ф. Санько. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – 180 с.

Палеолит Енисея / З.А. Абрамова, С.Н. Астахов, С.А. Васильев, Н.М. Ермолова, Н.Ф. Лисицын. – Л.: Наука, 1991.-158 с.

Палеолит Енисея. Лиственка / Е.В. Акимова, Н.И. Дроздов, В.П. Чеха, С.А. Лаухин, Л.А. Орлова, А.Ф. Санько, Е.А. Шпакова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та, 2005. – 180 с.

Уровни водохранилищ ГЭС // Сайт РусГидро. — URL: https://rushydro.ru/informer/ (дата обращения: 01.10.2024).

Харевич А.В., Харевич В.М., Федорченко А.Ю., Колобова К.А. Экспериментальный анализ долотовидных изделий из верхнепалеолитических комплексов Центральной Азии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. — 2021. — Т. 20, вып. 5: Археология и этнография. — С. 55—68. — doi:10.25205/1818-7919-2021-20-5-55-68

Харевич В.М., Бочарова Е.Н., Харевич А.В., Павленок Г.Д., Анойкин А.А. Новый памятник финального верхнего палеолита на побережье Красноярского водохранилища: стоянка Сидориха // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. — Т. 28 — С. 359—364.

Харевич В.М., Бочарова Е.Н., Харевич А.В., Павленок Г.Д., Чистяков П.В., Гришин А.А., Орешников И.А.,

Анойкин А.А. Археологические работы на верхнепалеолитической стоянке Сидориха (Средний Енисей) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. — Т. XXIX — С. 382—386.

References

Abramova Z.A. Paleolit Eniseya. Afontovskaya kultura. Novosibirsk: Nauka, 1979a. 160 p. (In Russ.).

Abramova Z.A. Paleolit Eniseya. Kokorevskaya kultura. Novosibirsk: Nauka, 1979b. 200 p. (In Russ.).

Abramova Z.A., Astakhov S.N., Vasilev S.A., Ermolova N.M., Lisitsyn N.F. Paleolit Eniseya. Leningrad: Nauka, 1991. 158 p. (In Russ.).

Akimova E.V., Drozdov N.I., Chekha V.P., Laukhin S.A., Orlova L.A., Sanko A.F., Shpakova E.A. Paleolit Eniseya. Listvenka. Krasnoyarsk: KGPU Publ., 2005. 180 p.

Akimova E.V., Stasyuk I.V., Kharevich V.M., Laukhin S.A., Motuzko A.N., Sanko A.F. Paleolith of Derbyna Bay. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018. 180 p. (In Russ.).

Kharevich A.V., Kharevich V.M., Fedorchenko A.Y., Kolobova K.A. Experimental Analysis of Splintered Pieces from Upper Paleolithic Assemblages of Central Asia. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2021. Vol. 20, iss. 5. P. 55–68. (In Russ.). doi:10.25205/1818-7919-2021-20-5-55-68

Kharevich V.M., Bocharova E.N., Kharevich A.V., Pavlenok G.D., Anoikin A.A. New Final Upper Paleolithic Site on the Krasnoyarsk Reservoir: Sidorikha Site. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 359–364. (In Russ.).

Kharevich V.M., Bocharova E.N., Kharevich A.V., Pavlenk G.D., Chistyakov P.V., Grishin A.A., Oreshnikov I.A., Anoikin A.A. Archaeological Research at the Upper Paleolithic Site Sidorikha (Middle Yenisei). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. 29. P. 382–386. (In Russ.).

Lisitsyn N.F. Pozdnii paleolit Chulymo-Eniseiskogo mezhdurechya. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2000. 230 p. (In Russ.).

Urovni vodokhranilishch GES. In *RusHydro website*. URL: https://rushydro.ru/informer/ (Accessed: 01.10.2024). (In Russ.).

Бочарова Е.Н. https://orcid.org/0000-0002-7961-0818 Харевич А.В. https://orcid.org/0000-0002-2267-2452 Маликов Д.Г. https://orcid.org/ 0000-0002-1288-4937 Шульга А.И. https://orcid.org/ 0009-0003-2652-788X Анойкин А.А. https://orcid.org/0000-0003-2383-2259

Дата сдачи рукописи: 23.10.2024 г.